

КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.09.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.10.2026 г.

DOI: 10.24412/3034-4395-2026-4-26-31

КОЦЮРУБА А. А.,
магистрант 3 курса,
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП имени В.М. Лебедева»,
г. Симферополь, Россия,
e-mail: a.merginyava@mail.ru

Научный руководитель:
РУБЛЕВ А. Г.,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева»,
г. Симферополь, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КС РФ В МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ

Аннотация. В статье рассмотрено значение правовых позиций Конституционного Суда РФ для обеспечения применения и толкования уголовно-правовых норм. Это позволяет ликвидировать возникающие противоречия в законодательной и правоприменительной деятельности, обеспечить установленные Конституцией РФ гарантии реализации прав и свобод личности в уголовно-правовых отношениях, реализовать задачи уголовного законодательства, не выходя за конституционные рамки. В статье показаны способы реализации Конституционным Судом РФ конституционализации уголовного права.

Ключевые слова: уголовное право, Конституционный Суд РФ, преступление, наказание, Конституция РФ, законность, уголовно-правовая норма.

KOTSYURUBA A. A.,
3rd year master's student
Crimean Branch of Federation State Educational Institution
of Higher Education «Russian State University of Justice
named after V.M. Lebedev», Simferopol, Russia

Academic Supervisor:
RUBLEV A. G.,
Candidate of Law, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines
Crimean Branch of Federation State Educational Institution
of Higher Education «Russian State University of Justice
named after V.M. Lebedev», Simferopol, Russia

LEGAL POSITIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE MECHANISM FOR ENSURING THE CONSTITUTIONALITY OF CRIMINAL LAW NORMS

Annotation. *The article examines the importance of the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation for ensuring the application and interpretation of criminal law norms. This helps eliminate emerging contradictions in legislative and law enforcement activities, ensure the guarantees established by the Constitution of the Russian Federation for the exercise of individual rights and freedoms in criminal law, and implement the objectives of criminal law without exceeding the constitutional framework. The article demonstrates the methods by which the Constitutional Court of the Russian Federation implements the constitutionalization of criminal law.*

Key words: *criminal law, Constitutional Court of the Russian Federation, crime, punishment, Constitution of the Russian Federation, legality, criminal law norm.*

Уголовный Кодекс Российской Федерации [1] (далее – УК РФ) является единственным нормативным правовым актом, который содержит нормы, определяющие деяния в качестве преступления. Основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ. Поэтому материальной основой уголовного судопроизводства является уголовное законодательство.

Сфера уголовного права и процесса в наибольшей степени затрагивает права и свободы человека и гражданина, поэтому является особенно чувствительной к малейшему отступлению от конституционно-правовых гарантий. Уголовное право и уголовное законодательство можно признать качественным и эффективным только при условии полного соответствия фундаментальным идеям, принципам, положениям Конституции Российской Федерации [2].

Нормы Конституции РФ наполнены не только юридическим, но и политическим, идеологическим, ценностным содержанием, оказывая влияние на правовую культуру и правосознание. Для того, чтобы конституционные положения не остались декларативными, они должны воплощаться в отраслевых правовых актах, приобретая при этом силу регулятивного воздействия на общественные отношения. Воплощение конституционных норм в отраслевом законодательстве уточняет конституционные нормы, исходя из специфики отрасли, наполняя при этом соответствующую отрасль права духом Основного закона. Как отмечает В.В. Ершов, «конкретизация права характеризуется его развитием – детализацией, уточнением и т.д. уполномоченными органами и лицами» [3].

Заклучение о соответствии уголовно-пра-

вовых норм, закрепленных в УК РФ и подлежащих правоприменению, может дать только Конституционный Суд РФ (далее – КС РФ) в рамках реализации его основной функции конституционного контроля в соответствии с Федеральным конституционным законом от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [4].

Причем до 2020 г. КС был ограничен правом осуществлять только последующий конституционный контроль, проверяя соответствие положений уголовного законодательства по жалобам граждан, разрешение дел которых основывалось на оспариваемых уголовных нормах, и по запросам судов при правоприменении соответствующей нормы. Такое ограничение конституционного контроля связано с презумпцией конституционности и добросовестности законодательного органа, принимающего уголовно-правовые нормы, т.е. уголовно-правовое положение при его принятии считается соответствующим Конституции РФ.

Предварительный конституционный контроль заключается в праве органа конституционного контроля проверять правовые положения на соответствие Конституции на этапе законопроекта.

Федеральным конституционным законом от 09.11.2020 № 5-ФКЗ было установлено, что «по запросу Президента Российской Федерации проверяет конституционность проектов федеральных законов до их подписания Президентом Российской Федерации» [5].

По поводу такого решения О.С. Гузеева, отмечает, что «с одной стороны, оно создает дополнительные и важные гарантии конституционной законности, подчеркивает конституционную роль Президента РФ в качестве «гаранта Конституции». С другой стороны, оно «втягивает» и Президента, и Конститу-

ционный Суд в законодательный процесс, что создает новую конфигурацию воплощения принципа разделения властей; и кроме того, корректирует представления о самом Конституционном Суде РФ как органе правосудия, рассматривающим споры о Конституции РФ» [6].

Предварительный конституционный контроль предполагает деятельность КС РФ, который определяет конституционный смысл проверяемой уголовно-правовой нормы, дает толкование Конституции РФ в рамках данной проверки, что переносится на другие схожие дела, рассмотренные в прошлом и в будущем. Выявленное конституционно-правовое наполнение положения уголовного права приобретает правоустановительную ценность, что делает правовые позиции КС РФ, путеводителем для законотворчества и правоприменения.

В этом заключается значение правовых позиций КС РФ для обеспечения соответствия уголовного права Конституции РФ. Принимая их по поводу уже разработанных законопроектов или действующих законов, ориентирует законодателя в отношении будущих уголовно-правовых положений, развивает конституционное понимание, способность давать конституционную оценку действующим уголовно-правовым нормам, не выступавшим предметом проверки в порядке конституционного судопроизводства.

Правовые позиции КС РФ вносят в правовое поле и юридическую доктрину сведения, которые обязательны к восприятию, исполнению и согласованию с законодательной и правоприменительной деятельностью [7].

По мнению А.В. Елинского, конституционализация уголовного права связана «с выполнением конкретных решений, принятых Конституционным Судом РФ и обеспечением соответствия УК РФ общим требованиям, которые в этих решениях сформулированы» [8].

Если КС РФ находит в содержании или применении положения уголовного закона несоответствия с конституционными нормами, их следует ликвидировать. С одной стороны, устранение происходит на уровне законодательства, с другой стороны, последующая правоприменительная практика должна учитывать правовую позицию КС РФ по поводу

смысла и содержания соответствующей нормы. В отдельных случаях, КС приходилось неоднократно выносить правовые позиции по аналогичному вопросу. Так, КС, давая толкование действовавшей ранее ст. 188 УК РФ в 2008 г., разъяснил особенности применения данной нормы к определению суммы денежных средств, перемещаемых через государственную границу [9]. Однако два года спустя КС РФ пришлось давать аналогичное разъяснение в отношении исчисления стоимости контрабандных товаров [10].

Суды вправе обратиться в КС за разъяснением о соответствии нормы уголовного права Конституции РФ, однако такие обращения встречаются редко. С одной стороны, это может свидетельствовать о высокой степени соответствия уголовного закона конституционным положениям. С другой стороны, выявление подобных неопределенностей подразумевает высочайший уровень профессионального правосознания судей. По этому поводу В.И. Крусс дал очень образное пояснение: «судье недостаточно быть «только» юридически грамотным и добросовестным лицом в механизме публичной власти. Ему требуется достоверная конституционно-правовая образованность, основанием которой выступают не дидактические познания в области законодательства, а нечто иное и гораздо большее: та степень интеллектуально-нравственной причастности к философии права и конституционализма, без которых судья заведомо не сможет – при выработке и принятии своих правосудных решений – руководствоваться буквой и духом национальной конституции как акта прямого действия, актами и положениями международного права прав человека, которые затрагивает его акт правосудия» [11].

Результатом конституционного контроля является мотивированное решение, обладающее высшей юридической силой. Последствием признания норм уголовного права не соответствующим Конституции РФ является утрата их силы, неисполнение и пересмотр принятых на их основе судебных актов.

Тем самым, КС, вынося постановление о соответствии или несоответствии положения уголовного законодательства Конституции РФ, или разъясняя его смысл и содержание, ссылаясь на принятые ранее правовые пози-

ции, обеспечивает соответствие уголовного права Конституции РФ.

Необходимо отметить, что большая часть решений, принятых КС РФ, не связана с признанием уголовно-правовой нормы полностью соответствующей или несоответствующей положениям Конституции РФ. Такая четкость существенно облегчает понимание и применение правовой позиции. В основном КС РФ в своих решениях определяет конституционный смысл нормы уголовного закона в том понимании, которое придает ей правоприменитель. К примеру, в одном из решений КС постановил «признать положения статьи 159.4 УК РФ соответствующими Конституции РФ в той мере, в какой эти положения имеют целью отграничение уголовно наказуемых деяний от собственно предпринимательской деятельности, исключение возможности разрешения гражданско-правовых споров посредством уголовного преследования, создание механизма защиты добросовестных предпринимателей от необоснованного привлечения к уголовной ответственности. Признать положения статьи 159.4 УК РФ не соответствующими Конституции РФ, в той мере, в какой эти положения устанавливают за мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если оно совершено в особо крупном размере, несоразмерное его общественной опасности наказание» [12]. В другом решении КС постановил «признать статью 212.1 УК РФ не противоречащей Конституции РФ», но данные судом обширные разъяснения из шести пунктов не дают правоприменителям использовать ее

положения непосредственно [13].

Принятие подобных решений не предполагают правовых последствий в виде исключения уголовно-правового положения из законодательства. Но такие разъяснения наполняют уголовное законодательство конституционным смыслом, содержанием, что требует от судов обаятельного учета при рассмотрении дел, основанных на разъясняемом уголовно-правовом положении. Тем самым происходит переориентация и переход правоприменительной деятельности на более конституционный путь. Это имеет не менее важное значение, чем исключение из правового поля неконституционной нормы уголовного закона [14].

Таким образом, только КС наделен правом давать обязательные к исполнению правовые позиции о конституционности положений уголовного законодательства. КС при этом не только оценивает содержание и место нормы уголовного закона в системе права, но и сложившуюся правоприменительную практику. Следовательно, предметом анализа КС РФ становится, как законодательная, так и правоприменительная деятельность. Обеспечение КС соответствия уголовного права Конституции РФ производится двумя способами. Первый связан с исключением неконституционной нормы из уголовного законодательства или возложением обязанности на законодателя внести в нее необходимые изменения. Второй способ связан с разъяснением конституционного содержания нормы, что отражается на ее понимании законодателем, судами и, соответственно, на последующей законодательной и правоприменительной деятельности.

Список литературы:

- [1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 17.11.2025) // Собрание законодательства РФ, 1996, № 25, ст. 2954.
- [2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 № 7-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
- [3] Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: монография. – М.: РГУП, 2022. – С. 327.
- [4] Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ, 1994, №

13, ст. 1447.

[5] Федеральный конституционный закон от 09.11.2020 № 5-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 2020, № 46, ст. 7196.

[6] Гузеева О.С. Системообразующие конституционные основы уголовного права России и механизмы их реализации: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2022. – С. 41.

[7] Соловьев О.Г., Князьков А.А. Решения Конституционного Суда РФ как специфический источник уголовного права // Вестник Ивановского государственного университета. 2024. № 1. С. 119.

[8] Елинский А.В. Некоторые направления конституционализации российского уголовного законодательства с точки зрения разработки проекта нового Уголовного кодекса // Юридический мир. 2012. № 4. С. 36.

[9] Постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2008 № 8-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян» // Собрание законодательства РФ, 2008, № 24, ст. 2892.

[10] Постановление Конституционного Суда РФ от 13.07.2010 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации, части 4 статьи 4.5, части 1 статьи 16.2 и части 2 статьи 27.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан В.В. Баталова, Л.Н. Валуевой, З.Я. Ганиевой, О.А. Красной и И.В. Эпова» // Собрание законодательства РФ, 2010, № 29, ст. 3983.

[11] Крусс В.И. Конституционная судебная дискреция в механизме конституционализации правовой системы России // Российская юстиция. 2012. № 9. С. 40.

[12] Постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 № 32-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа" // Собрание законодательства РФ, 2014, № 52 (часть I), ст. 7784.

[13] Постановление Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 № 2-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина" // Собрание законодательства РФ, 2017, № 9, ст. 1422.

[14] Чукин Д.С. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как вектор уголовной политики: справедливость, толкование уголовного закона и судебское усмотрение // Правовая среда в современной России: проблемы и перспективы развития (сборн. статей конф.). – Саратов, 2024. С. 154.

References:

[1] Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ dated June 13, 1996 (as amended on November 17, 2025) // Collection of Legislation of the Russian Federation, 1996, No. 25, Art. 2954.

[2] Constitution of the Russian Federation (adopted by nationwide vote on December 12, 1993) (incorporating amendments introduced by Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation No. 6-FKZ dated December 30, 2008; No. 7-FKZ dated December 30, 2008; No. 2-FKZ dated February 5, 2014; No. 11-FKZ dated July 21, 2014; No. 1-FKZ dated March 14, 2020; No. 5-FKZ dated October 4, 2022; No. 6-FKZ dated October 4, 2022; No. 7-FKZ dated October 4, 2022; No. 8-FKZ dated October 4, 2022) // <http://pravo.gov.ru>, October 6, 2022.

[3] Ershov V.V. Legal and Individual Regulation of Social Relations: A Monograph. – Moscow: RGUP, 2022. – P. 327.

[4] Federal Constitutional Law No. 1-FKZ of July 21, 1994, "On the Constitutional Court of

the Russian Federation" (as amended on July 31, 2023) // *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 1994, No. 13, Art. 1447.

[5] Federal Constitutional Law No. 5-FKZ of November 9, 2020, "On Amendments to the Federal Constitutional Law 'On the Constitutional Court of the Russian Federation'" // *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2020, No. 46, Art. 7196.

[6] Guzeeva O.S. *System-forming constitutional foundations of Russian criminal law and mechanisms for their implementation: Doctoral dissertation (Law)*. – Moscow, 2022. – P. 41.

[7] Solovyev O.G., Knyazkov A.A. *Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation as a specific source of criminal law* // *Bulletin of Ivanovo State University*. 2024. No. 1. P. 119.

[8] Elinsky A.V. *Some directions of the constitutionalization of Russian criminal legislation from the perspective of drafting a new Criminal Code* // *Legal World (Yuridicheskiy Mir)*. 2012. No. 4. P. 36.

[9] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 8-P of May 27, 2008, "On the case concerning the review of the constitutionality of the provision of Part 1 of Article 188 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen M.A. Aslamazyan" // *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2008, No. 24, Item 2892.

[10] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 15-P dated July 13, 2010, "On the case concerning the review of the constitutionality of the provisions of Part 1 of Article 188 of the Criminal Code of the Russian Federation, Part 4 of Article 4.5, Part 1 of Article 16.2, and Part 2 of Article 27.11 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses in connection with complaints from citizens V.V. Batalov, L.N. Valueva, Z.Ya. Ganieva, O.A. Krasnaya, and I.V. Epov" // *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2010, No. 29, Item 3983.

[11] Kruss V.I. *Constitutional judicial discretion in the mechanism of the constitutionalization of Russia's legal system* // *Rossiyskaya Yustitsiya [Russian Justice]*. 2012. No. 9. P. 40.

[12] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 32-P dated December 11, 2014, "On the case concerning the review of the constitutionality of the provisions of Article 159.4 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with a request from the Salekhard City Court of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug" // *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2014, No. 52 (Part I), Item... 7784.

[13] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 2-P dated February 10, 2017, "On the Case Concerning the Review of the Constitutionality of the Provisions of Article 212.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in Connection with the Complaint of Citizen I.I. Dadin" // **Collection of Legislation of the Russian Federation**, 2017, No. 9, Item 1422.

[14] Chukin D.S. *Legal Positions of the Constitutional Court of the Russian Federation as a Vector of Criminal Policy: Justice, Interpretation of Criminal Law, and Judicial Discretion* // **The Legal Environment in Modern Russia: Problems and Prospects for Development** (Conference Proceedings). – Saratov, 2024, p. 154.

